

• Страницы воспоминаний

# ИЗБУШКА ДЯДИ ЛЁНИ

В БОГАТОЙ биографии известного писателя Э. Г. Казакевича есть и владимирская страница. Почти полтора года Эммануил Генрихович прожил в пашей области. Много работал, встречался с людьми, помогал начинающим литераторам. А жил он в деревушке Глубоково Вязниковского района в доме колхозницы Зинаиды Кисловой.

Много интересного о Э. Г. Казакевиче рассказали жители деревни, когда недавно довелось там побывать.

— У дома была большая скамейка, — вспоминает И. С. Борисов. — Вот и стали собираться глубоковцы в этом месте. То о хозяйственных делах поведет разговор писатель, то о житейских. Во все дела колхозные вникал, помогал немало.

— Устраивал домашние праздники, приглашал деревенских, — продолжает К. Д. Бахтарова. — И сам на огонек заходил. Не заносчивый был человек. Пригласишь обе-

дать, обязательно сядет. А будешь наливать в отдельную миску, нет — я из общей, как все.

Частенько приезжали к писателю в Глубоково его друзья. Везли на просмотр различные рукописи сотрудники издательства и журналов. Бывали в Глубокове и А. Т. Твардовский, С. К. Никитин, А. И. Фатьянов, другие хорошо сейчас известные писатели и поэты.

Деревенька Глубоково — небольшая. Всего 18 домов. С кручи — чудесный вид на Клязьму, речную пойму.

— Нравилось ему здесь, — продолжает свой рассказ о писателе И. С. Борисов. — У него и лодка была. Любил рыбачить, много охотился.

Писательский процесс — дело сложное. Не сразу мысль с кончика пера сбегает на бумагу. Как же, вidać, помогали Эммануилу Генриховичу наши заклыминские дали, забываемые закаты, да тихие зорьки!

Подумалось невольно там в деревне: как сделать, чтобы сохранилась добрая память не только в народе, чтобы приезжали сюда гости, все те, кому дорого и творчество и имя хорошего писателя?! Дом, в котором жил писатель, к сожалению, не сохранился, так что памятную доску не повешишь.

— Есть еще вариант, — пришла на помощь местная жительница, бывшая учительница Е. С. Кислова. — Вы об избушке дяди Лени слышали? О бакенщике Алексее Ефимовиче Бударине я знал по рассказам Сергея Никитина «Живая вода» и «Снежные поля». Вот как описывает этого человека в своих воспоминаниях вязниковский писатель И. А. Симонов.

«Невысокий крепич с густой россыпью серебра по крутым кудрям, дядя Леня всегда производил впечатление чего-то надежного, долговечного, ко времени созревшего на своем месте. Надо — без должных сборов костерок под березовым увеем запалит. Надо — «одним ментом» стерляжку уху «сварганит»: «С пылу, с жару — полпула навару». Подвернется случай — и притчу выдаст, да еще с посулом на будущее.

— Явится желание — могу и песен приvestи. Это только до Метеры доскочить...»

Вот с ним и подружился Э. Г. Казакевич. С ним и на рыбалку, и на охоту ходил.

Оказалось, что в соседней деревне Калиты живет дочь дяди Лени — З. А. Матросова. Правда, встретиться с ней не довелось. Свообразную экскурсию провёл ее муж. Избуш-

ка дяди Лени хорошо сохранилась. Нет только сарайчика, в котором на душистом сене любил спать Э. Г. Казакевич. Под красивыми березками стоит стол, сделанный бакенщиком. «Вот дубовые стойки в землю закапываю (читаем у И. А. Симонова), под березками для бездельников столик устраиваю, чтобы они свои впечатления на деревьях не записывали.

«Бездельниками» дядя Леня в шутку называл всех гостей, приятелей и друзей Э. Г. Ка-



закевича. А сюда они к жаркому костерку наезжали не раз. Едали ушцу, спорили, пели песни, фотографировались немало. В этом мне пришлось убедиться, когда я получил от Зинаиды Алексеевны объемный пакет.

На одной из фотографий на фоне избушки дяди Лени запечатлена большая компания. На большой лодке-долбленке сидят Эммануил Генрихович с бакенщиком. Тут же девочки — дочери писателя, жена его. У дяди Лени в руках фуганок, кругом кипы щепок, кудрявых стружек. И таких коллективных фотографий много. На одной из них, которую предлагаем вашему вниманию, — важный момент приготовления ухи.

Э. Г. Казакевич смотрит на огонь, о чем-то думает. Что вспоминает сейчас писатель,



что перенесет он утром на бумагу, что прочитаем потом мы с вами?

Давно нет уже бакена № 106. Забито досками окошко избушки, закрыта дверь. И очень хочется верить, что пройдет совсем немного времени и распахнется дверь в избушку дяди Лени, и мы побываем с вами в интересной литературной экспозиции музея. Благо и дом сохранился, и хорошая асфальтовая дорога в двух шагах, да и материалов о

людях, причастных к этому дому немало. Остается — начать!

В. ЕЛАГИН,  
член Союза  
журналистов СССР.

НА СНИМКАХ: у рыбалко-го костра — слева Э. Г. Казакевич; таким приезжал в Глубоково С. К. Никитин; нередко гостил у писателя поэт А. И. Фатьянов.

Фото из семейного архива, З. А. Матросовой.

